
ВИКТОРИЯ АНСУЗ
Поцелуй жабу — получишь бабу!

Виктория Ансуз

Поцелуй жабу — получишь бабу!

https://litres.ru/74781969
SelfPub; 2026

Аннотация

Григорий Сомов искал идеальную жену. Требования казались скромными: красивая, хозяйственная, добрая и чтобы не пилила по пустякам.

Интернет предложил решение: «Поцелуй жабу — получишь бабу!».

Григорий поцеловал. Вскоре в его квартире появилась незнакомая Варвара, в паспорте — штамп о браке десятилетней давности, а на балконе — говорящая жаба с короной и служебными полномочиями.

У супругов есть семь дней, чтобы отменить магический брак. Но Бюро исполнения желаний обожает мелкий шрифт, а одна нелепая заявка неожиданно меняет судьбы других людей.

Сейчас Григорию придётся выяснить, чего он на самом деле хочет.

«Поцелуй жабу — получишь бабу!» — юмористическое любовное фэнтези, романтическая комедия о браке по

волшебству, говорящей жабе, непредсказуемых желаниях и чувствах, которые не выдаются по заявлению.

Содержание

Часть I. Необычный заказ 5
Глава 1. Завидный жених 6
Глава 2. Супруга в полной комплектации 15
Глава 3. Семейное счастье с гарантией 32
Глава 4. Тёща и семейные ценности 54
Часть II. Семейное счастье с подвохом 79
Глава 5. Договор с прежней жизнью 80
Конец ознакомительного фрагмента. 94

Поцелуй жабу — получишь бабу!

Часть I. Необычный заказ

Глава 1. Завидный жених

Григорий Сомов считал себя завидным женихом.

В сорок три года он имел собственную квартиру, автомобиль «Рено Логан» и приличную зарплату, но женщины почему-то не ценили его достоинств.

После развода он зарегистрировался на сайте знакомств. За два года он ходил на свидание двадцать семь раз и всё зря. Женщины отказались от второго свидания, причём две из них оказались замужними, одна предложила вложиться в криптовалюту, а последняя попросила подкинуть её до аэропорта.

Она улетала в Турцию к мужчине, с которым уже переписывалась три месяца.

Григорий решил, что женщины совсем избаловались. Они говорили, что он скучный.

С чего бы это? Он считал себя прекрасным собеседником. С азартом рассказывал, как однажды ехал из Воронежа с пробитым колесом, или о том, как сосед затопил ему ванную только после ремонта, а еще, как в супермаркете ему дважды пробили сосиски.

История с сосисками была особенно увлекательной, потому что пришлось вызывать администратора.

В эту пятницу Григорий снова собрался на очередное сви-

дание.

Красавицу звали Алла. На фотографии она стояла на берегу моря в огромной соломенной шляпе и очаровательно улыбалась. На вид ей было лет тридцать пять. При встрече оказалось, что шляпе уже десять лет, фотография старая и ей уже сорок восемь лет.

Конечно, это было досадно, однако он решил проявить великодушие. Ведь он тоже немного приврал про свой рост.

Алла выбрала кафе на набережной с живой музыкой и красивым видом на музей. Григорий, конечно, поел бы в столовой, там готовили вкусный борщ и бесплатно приносили хлеб, но знакомство требовало жертв.

Заказав капучино, Алла попросила рассказать о себе, и Григорий оживился.

Он начал рассказывать о том, как в последние полгода он изучал тарифы мобильных операторов и узнал много полезного. Например, если сменить тариф, отключить ненужные подписки и подключить семейный пакет, за год можно сэкономить около четырёх тысяч рублей.

Алла внимательно слушала его минут десять, а потом спросила, нравится ли ему путешествовать и бывал ли он где? И Григорий снова начал рассказывать о поездке в Воронеж. А когда Алла спросила, а ещё куда ездили, он перешёл к сосискам…

Женщина допила кофе и внезапно вспомнила, что ей нужно забрать племянницу.

— Из школы? — удивился Григорий. — В девять вечера?

— Из бассейна.

Он любезно предложил подвезти, но Алла поспешно отказалась, словно племянница занималась плаванием в секретном учреждении.

Она быстро попрощалась, пожелав ему счастья и ушла, оставив за собой шлейф сладковатых духов.

Григорий остался в растерянности: когда женщины желали ему счастья, они больше не выходили на связь.

Придя домой в пол-одиннадцатого, он разогрел макароны, сделал бутерброды и включил телевизор.

На экране женщина с пухлыми, как у Джоли губами, рассказывала, как привлечь мужчину при помощи женской энергии. Григорий переключил канал.

Там какой-то эксперт учил мужчин, как добиться уважения женщин. Для этого нужно было заняться собой, не показывать слабости и перестать за ними бегать.

Советы Григорию понравились. Особенно про слабости, потому что он и так никогда их не показывал. Даже когда у него воспалился зуб, он терпел четыре дня. Потом, конечно, зуб пришлось удалять, зато проявил характер.

Григорий выключил телевизор и открыл сайт знакомств. Алла уже добавила его в чёрный список.

Он посмотрел на свою фотографию. Солидный мужчина в белой рубашке... Снимок был сделан на похоронах его двоюродного дяди, Григорий обрезал венки, чтобы они не попали

в кадр. Очень хорошее фото.

В анкете указал: «Ищу добрую, порядочную женщину без вредных привычек. Для серьёзных отношений».

После некоторых размышлений он дописал: «Материальных и жилищных проблем нет»,

ещё немного подумав, приписал: «Автомобиль имеется». Пусть знают.

В этот момент на экране появился рекламный баннер с огромной жабой, где она с ярко-красными губами и в золотой короне сидела на розовой подушке.

Под баннером слоган:

ПОЦЕЛУЙ ЖАБУ — ПОЛУЧИШЬ БАБУ!

Старинный любовный обряд. Стопроцентная гарантия. Без предоплаты.

Григорий хмыкнул.

Он уже собирался было закрыть окно, но заметил ниже:

«Подходит мужчинам от 35 лет. Для разведённых предусмотрены особые условия».

Вот это уже было любопытно, и он нажал на ссылку.

На главной странице сайта красовалась та же жаба, рядом размещена кнопка «ПОЛУЧИТЬ БАБУ», а ниже подробный ритуал.

Для обряда требовалось найти живую жабу и после заката, трижды произнести своё желание и поцеловать её.

Григорий нахмурился.

Он был человеком практичным и привык всё оценивать с

точки зрения расходов.

Свечей и денег не нужно. На кладбище идти тоже. Жабы, насколько он помнил, водились на даче у старой бочки.

Сама идея целовать жабу казалась отвратительной. С другой стороны, люди ради любви совершали поступки и похуже. Его приятель Толик, например, ради третьей жены бросил курить, а она через полгода ушла. Так он до сих пор мучается – не курит.

Григорий почитал отзывы.

«Спасибо! Муж появился через два дня. Правда, с двумя детьми от первого брака».

«Обряд работает, но внимательно формулируйте желание!»

«Ужасное обслуживание. Третий месяц пытаюсь вернуть всё как было».

Последний отзыв сопровождался фотографией мужчины, который выглядел так, словно только вернулся из военного плена.

Григорий закрыл сайт и снова открыл.

На этот раз он внимательно прочитал условия и в самом низу обнаружил ссылку на пользовательское соглашение, которая почему-то не загрузилась.

Он пожал плечами.

Если бы люди читали все соглашения, они бы вообще ничего не купили.

На следующий день Григорий поехал на дачу.

Погода стояла ужасная. С утра моросил дождь, дорогу размыло.

Григорий переоделся в старые спортивные штаны, надел резиновые сапоги и отправился к бочке, но жаб там не оказалось. Их не было под досками, а в компостной куче под мокрой газетой он нашел двух червей и ржавую ложку.

Наступил вечер, и Григорий, окончательно разочаровавшись в народной магии, вдруг увидел её.

Жаба сидела возле крыльца.

Большая, толстая, зеленовато-коричневая, с выпуклыми глазами и таким выражением, что сразу почему-то вспомнилась первая жена. Именно так Лариса смотрела на него, когда он оставлял грязную посуду в раковине.

Григорий присел перед ней. Никогда раньше он не планировал романтических отношений с жабой.

Он достал телефон и начал читать:

«Возьмите жабу в руки. Посмотрите ей прямо в глаза и чётко сформулируйте желание».

Жаба была мокрая и склизкая.

Григорий тоже промок, поскольку начал накрапывать дождь.

Он осторожно поднял её двумя руками. Жаба оказалась неожиданно тяжёлой и совершенно равнодушной к происходящему.

— Хочу хорошую женщину, — пожелал Григорий. — Чтобы была хозяйственная, красивая, добрая, без детей, с

нормальной работой, и чтобы у неё было всё хорошо.

Жаба моргнула.

— И чтобы меня уважала.

Он помолчал… Вспомнил Аллу, свою бывшую жену и двадцать семь неудачных знакомств.

— Чтобы не пилила по пустякам, — продолжил перечислять Григорий.

Жаба издала низкий звук.

Григорию показалось, что она выразила неодобрение.

— Да что тебе не нравится? — раздражённо спросил он.

Жаба отвернулась. Оставалась самая неприятная часть ритуала — поцелуй.

Григорий огляделся.

На соседнем участке никого не было, только из окна дома виднелся телевизор, по которому шло какое-то шоу.

Он приблизил жабу к лицу. Та неожиданно дёрнулась, и Григорий чуть не уронил её.

— Тихо ты, не дёргайся! — зашипел он. — Я тоже не в восторге!

Жаба успокоилась. Григорий зажмурился и быстро чмокнул её в холодную влажную морду.

На секунду ему показалось, что он лизнул старую резиновую калошу.

Он разжал руки, и жаба тяжело плюхнулась на землю. Ничего не произошло.

Григорий постоял, ожидая грома, молнии или какого-ни-

будь знака. Дождь усилился.

Из соседского окна высунулась пожилая женщина.

— Гриша! Ты чего там жаб целуешь?

Григорий похолодел...

— Я её осматривал!

— Губами?!

Он сделал вид, что не расслышал, и поспешил в дом.

Вечером, уже в своей квартире, Григорий долго чистил зубы, потом прополоскал рот, выпил чай и решил забыть о случившемся.

В конце концов, взрослый мужчина иногда имеет право на маленькие странности. Кто-то собирает марки. Кто-то в шахматы играет. Он вот жаб целует... Ничего такого.

Около полуночи телефон звякнул. Ему пришло сообщение с незнакомого номера.

«Уважаемый Григорий Павлович!

Ваш заказ № 000127 успешно обработан.

Услуга: СУПРУГА.

Срок совместного проживания: 10 лет.

Дата активации: 00:00.

Желаем семейного счастья!

С уважением, Бюро исполнения желаний».

Григорий перечитал сообщение. Номер отправителя отсутствовал.

Он уже хотел удалить эту чушь, но телефон завибрировал снова.

«Внимание! В связи с большим количеством пожеланий заказчика комплектация супруги произведена с учётом доступных возможностей».

Какая ещё комплектация? Григорий нахмурился.

Ровно в полночь в прихожей что-то звякнуло, и Григорий вышел посмотреть.

На полке под зеркалом лежала незнакомая женская сумочка. Рядом стояли красные туфли, а на крючке висело красное пальто.

Из спальни донёсся сонный женский голос:

— Гриша, ты долго ещё будешь там торчать? Свет выключи!

Григорий застыл. Потом очень осторожно заглянул в комнату.

В его кровати лежала женщина, она заняла обе подушки и завернулась в его любимое одеяло. Судя по всему, чувствовала себя как дома.

На безымянном пальце у Григория блеснуло обручальное кольцо. Он посмотрел на кольцо, на женщину, на семейную фотографию, которой ещё полчаса назад на стене не было.

Глава 2. Супруга в полной комплектации

Первые пять минут Григорий пытался понять, каким образом эта женщина оказалась в его квартире и, оставив лифчик на спинке стула, улеглась спать. Хотя что и говорить, нынешние преступники, совсем обнаглели.

Женщина спала на боку, выставив из-под одеяла одну ногу с розовой пяткой и ногтями, покрытыми тёмно-вишнёвым лаком. На соседней подушке валялась резинка для волос.

Григорий осторожно потянул за край одеяла. Женщина заворочалась. Он отпустил.

Где-то в глубине души ещё теплилась надежда, что это сон. Очень неприятный, но сон. Но кольцо на пальце было настоящим. Золотым, тяжёлым, с маленькой царапиной на краю.

Григорий попытался его снять, но кольцо не поддавалось, он намылил палец, потом смазал подсолнечным маслом. Не помогло.

Повредить палец из-за какой-то магической ерунды было бы особенно обидно.

Когда он вышел из ванной с твёрдым намерением разобраться, женщина уже сидела на кровати.

Волосы у неё были тёмные, взъерошенные. Лицо спросонья помятое. Лет сорок, может, чуть больше. Симпатичная, если присмотреться. Особенно глаза.

Сейчас эти глаза смотрели на Григория с выражением человека, обнаружившего в спальне незнакомого сантехника без инструментов.

— Вы кто?

Григорий обрадовался.

Вопрос был прекрасный. Правильный. Он сам собирался задать точно такой же.

— Хозяин квартиры.

Женщина огляделась.

Посмотрела на кровать, на шкаф, на шторы в мелкую клетку, которые Григорий купил три года назад по акции.

— Какой квартиры?

— Моей!

Она соскочила с кровати, подхватила халат со стула и быстро запахнулась.

Григорий заметил, что халат тоже незнакомый. Бордовый, с вышитыми цветами. Раньше на этом стуле лежали его спортивные штаны.

Сейчас штанов нигде не было и это почему-то расстроило сильнее всего.

— Послушайте, — женщина старалась говорить спокойно, хотя руки у неё заметно дрожали. — Я вчера вечером легла спать у себя дома. На улице Строителей. В своей квар-

тире. Одна. А сейчас, здесь, какой-то мужик...

— Этот мужик здесь живёт!

— Тогда почему я в его кровати?

Григорий задумался. Положение и правда выглядело двусмысленно.

Особенно учитывая, что оба были в домашней одежде, а сам он понятия не имел, где его пижама.

Женщина отступила к двери.

— Только попробуйте ко мне подойти.

Он даже руки поднял.

— Да я и не собираюсь! Господи, нашли маньяка!

— У маньяков на лбу не написано…

Возразить было нечего.

Варвара оказалась женщиной деятельной. Оправившись от первого испуга, она потребовала телефон, паспорт и объяснения.

С объяснениями у Григория возникли трудности. Рассказать незнакомке, что он вчера целовал жабу, было бы слишком смелым шагом для начала знакомства.

Паспорт нашёлся там, где Григорий его всегда хранил, в ящике комода.

Только сейчас там стоял штамп. Брак зарегистрирован 18 июня 2016 года.

Супруга: Сомова Варвара Ильинична.

Григорий прочитал запись дважды, затем посмотрел на дату выдачи паспорта. Получен в 2022 году. Всё выглядело

совершенно законно. Он даже расстроился, что нельзя придраться к печати.

Варвара тем временем тоже нашла свой паспорт и там значилось то же самое.

Причём фамилию Сомова она уже десять лет как носила.

— Я Орлова, — возмущённо сообщила она. — Варвара Орлова! У меня фамилия отцовская. Я её никогда не меняла!

— А у меня вообще жену Ларисой звали! — выпалил Григорий.

— Вот к Ларисе и идите!

— Мы развелись!

— Поздравляю!

Разговор грозил окончательно зайти в тупик.

Григорий отправился на кухню за водой, а там его поджидало новое потрясение.

Холодильник был полон.

На дверце стояли баночки с домашними соусами, на нижней полке лежал сыр, который Григорий никогда бы не купил за такие деньги, а морозилка оказалась забита пакетами с ягодами.

Особенно настораживали ягоды, потому что Григорий хранил там пельмени.

Он открыл морозильное отделение, пошарил в поисках привычного пакета и обнаружил четыре аккуратных контейнера с надписями «Малина», «Вишня», «Черника» и «Не

трогать. Для торта».

Пельменей не было.

Зато на холодильнике висела магнитная доска.

На ней разноцветными маркерами было написано: «Гриша! Купи масло 82,5% жирности. Не перепутай опять!»

Снизу красовалась приписка другим почерком: «Масло — оно и в Африке масло».

Ещё ниже женская рука вывела: «В Африку и поезжай со своим маргарином».

Григорий невольно усмехнулся.

Потом вспомнил, что никогда в жизни не писал про Африку, и усмешка исчезла.

На подоконнике стояли два цветочных горшка. Один с орхидеей, другой с чем-то зелёным, кудрявым и подозрительно полезным.

Григорий потрогал лист.

Базилик.

Он узнал его по запаху.

В собственном доме он сейчас не узнавал половины вещей.

Варвара появилась на кухне минут через пять.

Она уже успела умыться, причесаться и обнаружить, что в шкафу висит целая коллекция её одежды. Причём часть платьев она прекрасно помнила. Два других видела впервые.

В руках у неё был телефон.

— У меня здесь фотографии.

Григорий насторожился.

— Какие?

Варвара молча повернула экран. На снимке они стояли на берегу моря.

Григорий был в шортах, с обгоревшими плечами и выражением человека, которому песок попал в самое неприятное место. Варвара обнимала его за шею.

На следующем снимке они сидели в ресторане. Потом жарили шашлыки на даче. Потом позировали возле новогодней ёлки.

Фотографий оказалось несколько сотен.

Везде Григорий выглядел узнаваемо. Он постепенно лысел, поправлялся, менял рубашки, иногда улыбался. Варвара на снимках тоже старела.

Десять лет совместной жизни умещались в телефонной галерее.

Особенно заинтересовал Григория снимок из Египта, где они стояли у пирамид. Он никогда не был в Египте.

Даже загранпаспорт оформил всего один раз, когда собирался с Ларисой в Турцию. Поездка сорвалась из-за тёщи, которая неожиданно решила делать ремонт. А тут пирамиды.

Он увеличил фотографию. На шее у него висел фотоаппарат. На голове была панама с идиотской надписью «KING OF HOLIDAY».

— Такую панаму я бы точно не надел, — заявил Григорий.

Варвара посмотрела на него с недоверием.

— А Вас смущает только панама?

— Она дурацкая.

— А то, что мы десять лет женаты и впервые видим друг друга, это нормально?

Григорий хотел сказать, что нет, но в этот момент заметил под фотографией комментарий:

«Гришка, ну ты и подкаблучник!»

Автором был Толик, его лучший друг ещё со школы.

Вот это было уже серьёзно.

Толик ответил после восьмого гудка.

Сначала долго ругался, потом спросил, который час, и, узнав, что половина первого ночи, ругался ещё крепче.

Григорий терпеливо дождался, пока друг выпустит пар.

— Толя, скажи, я женат?

На том конце замолчали.

— Гриш, ты чего там пьёшь?

— Ответь!

— Женат, конечно.

— На ком?

— На Варваре. Ты что, с ней поссорился?

Григорий посмотрел на женщину, сидевшую напротив.

Варвара с мрачным видом изучала их свадебные фотографии.

— А когда я женился?

— Ты охренел? Десять лет назад. Я у тебя свидетелем был.

Помнишь, как ты в загсе кольцо уронил?

Григорий почувствовал, как по спине пополз холодок.

— Куда уронил?

— В вентиляцию! Пол-ЗАГСа на карачках стояло. Потом уборщица магнитом достала.

В голосе Толика слышалось искреннее удовольствие человека, которому напомнили прекрасный случай из молодости.

— А потом твоя тёща сказала, что это знак. Варвара чуть свадьбу не отменила. Гриш, ты точно нормально себя чувствуешь?

Григорий положил трубку. Он никогда не терял кольцо в ЗАГСе.

На свадьбе с Ларисой тоже не ронял. Просто перепутал руки, но это случается.

Варвара отложила телефон.

— Я матери позвонила.

— И что?

— Она тебя знает.

— Поздравляю.

— Очень хорошо знает. Сказала, что ты опять, наверное, довёл меня своей экономией. И велела передать, чтобы ты вернул ей дрель.

Григорий нахмурился.

Дрель у него действительно была. Хорошая, немецкая, с двумя аккумуляторами, но он покупал её сам!

Гриша вскочил, отправился в кладовку и достал инструмент. На корпусе красным лаком было написано: «ИЛЬИНИЧ».

Григорий побледнел. Они молча смотрели на дрель, потом Варвара первой нарушила тишину:

— Похоже, мама права. Придётся вернуть.

К двум часам ночи им удалось установить несколько обстоятельств.

Они действительно числились супругами. Брак был зарегистрирован десять лет назад, подтверждался документами, фотографиями и воспоминаниями окружающих.

Григорий работал там же, где и раньше, имел прежнюю машину, квартиру и зарплату.

Правда, по сведениям из банковского приложения, у него сейчас был ещё совместный накопительный счёт, и сумма на нём была внушительной. Григорий даже немного повеселел.

Но тут он обнаружил, что деньги отложены на открытие кондитерской.

— Какой ещё кондитерской?!

Варвара отобрала у него телефон.

Оказалось, в этой новой жизни она работала кондитером в небольшом кафе, пекла торты на заказ и собиралась открыть собственное дело.

В прежней жизни она тоже была кондитером. Копила деньги на маленькую пекарню. Уже нашла помещение, договорилась с арендодателем и собиралась на следующей неде-

ле подписать документы.

Сейчас никаких договорённостей, скорее всего, уже не существовало.

Зато существовал муж.

Варвара сидела, поджав ноги, и листала переписку с незнакомыми ей заказчиками.

Григорий, наблюдая за ней, понял, что дела обстоят гораздо хуже, чем он думал.

Он лишился привычного одиночества и собственной жизни.

И почему-то именно его квартира оказалась местом, куда эту жизнь перенесли.

— А давайте в полицию, — предложил он.

Варвара подняла голову.

— С чем?

Григорий задумался. Действительно, с чем? «Здравствуйте, гражданин начальник, я вчера жабу поцеловал, а сегодня у меня жена появилась».

Готовый материал для психиатрической экспертизы.

— Можно сказать, что документы подделали.

— Все? И паспорта, и банковские счета, и свадебные фотографии?

— А вдруг мошенники?

Варвара посмотрела на него внимательно.

— Григорий Павлович, скажите, пожалуйста, вы всегда такой?

Он насторожился.

— Какой?

— Упёртый. Ведь очевидно, что происходит какая-то чертовщина.

Григорий обиделся.

Его предыдущая жена тоже называла его упрямым. Хотя он считал, что «принципиальный».

К трём часам ночи оба выдохлись, и Варвара потребовала вернуть её домой.

Григорий вызвал такси.

Адрес на улице Строителей она назвала по памяти. Дом сорок два, квартира шестнадцать.

Они ехали через опустевший город, в котором работали только светофоры и круглосуточные магазины.

Варвара ехала молча. Григорий лишь поглядывал на неё украдкой.

В халате и наспех накинутой куртке она выглядела уставшей, сердитой и очень настоящей. Она то и дело теребила кольцо на пальце. Снять его ей тоже не удалось.

Таксист слушал радио, где какая-то женщина рассказывала про лунное затмение и перемены в личной жизни. Григорий попросил выключить.

У дома на Строителей Варвара первой выскочила из машины.

Она почти бегом поднялась на третий этаж. Ключей от квартиры у неё не оказалось, но она знала код домофона и

помнила, что под ковриком у соседки лежит запасной ключ от общего тамбура.

Григорий догнал её у двери. Номер шестнадцать. Варвара долго смотрела на него, а потом нажала на звонок.

За дверью послышались шаги.

Щёлкнул замок.

На пороге появился пожилой мужчина в майке и домашних брюках.

— Вам чего?

Варвара побелела.

— А где тётя Нина?

— Какая Нина?

— Хозяйка квартиры. Я ваша соседка.

Мужчина нахмурился.

— Девушка, я эту квартиру двадцать лет назад купил.

Он уже собирался закрыть дверь, когда из глубины прихожей показалась старушка с бигуди на голове.

— Коля, кто там?

— Да женщина какая-то. Уверяет, что здесь живёт.

Старушка выглянула из-за его плеча, прищурилась.

— А-а, Варенька! Здравствуй, дорогая!

Варвара схватилась за дверной косяк.

— Вы меня знаете?

— Конечно! Ты же с Гришей у нас пять лет назад ремонт делала! Помнишь, как он обои вверх ногами наклеил?

Григорий закрыл глаза. Опять какой-то ремонт. И поче-

му во всех чужих воспоминаниях он обязательно выглядел идиотом?

Старушка продолжала что-то рассказывать, пригласила выпить чаю, и поинтересовалась здоровьем Варвариной матери.

Варвара стояла неподвижно. Её квартира исчезла. Соседи помнили её замужней.

Нигде в этом городе у неё больше не было дома.

Обратно ехали молча.

Григорий чувствовал себя виноватым, хотя понятия не имел, как признаться в содеянном.

Приблизительно на середине пути он решил, что придётся всё рассказать. Но начать рассказ с жабы было трудно. Он несколько раз открывал рот и закрывал.

Варвара смотрела в окно. На перекрёстке такси остановилось перед светофором. Рядом висела реклама свадебного салона.

На огромном плакате красовалась счастливая невеста, а снизу было написано: «Ваш день начинается с мечты».

Григорию захотелось плюнуть. Мечты, оказывается, бывают крайне опасными.

Дома он предложил Варваре лечь в спальне, а сам решил устроиться на диване.

Диван, правда, тоже оказался другим. Прежний был коричневый, с продавленной серединой, а на новом, явно более дорогом, лежали декоративные подушки. Пять штук.

Григорий их ненавидел, потому что каждый вечер их приходилось куда-то перекладывать, а утром возвращать обратно. Он никогда не понимал смысла этой процедуры.

Сейчас у него их было целых пять.

Варвара заметила, как он смотрит на диван.

— Что?

— Ничего.

Он взял подушку, потом ещё одну, а остальные с раздражением сбросил на пол.

Женщина неожиданно рассмеялась.

Смех у неё был приятный, чуть хрипловатый.

— Что смешного? — спросил Григорий.

— У меня такие же были.

— Какие?

— Подушки. В моей прежней квартире. Купила для красоты, а потом каждый вечер думала, что зря.

Григорий посмотрел на неё с некоторым удивлением. Пожалуй, хоть в одном вопросе они были единодушны.

Варвара ушла в спальню.

Он лёг на диван, укрылся пледом и попытался заснуть.

За стеной шумела вода. Варвара принимала душ.

Григорий подумал, что сейчас ему, вероятно, придётся согласовывать время посещения ванной. А ещё делиться холодильником, платить за женские шампуни и обсуждать покупки.

Впрочем, шампунь у неё оказался один. Он заметил это

ещё ночью.

Лариса держала в ванной целую батарею флаконов, назначение которых оставалось загадкой даже после семи лет брака. Почему-то сравнение немного успокоило.

В пять утра наконец он задремал, но тут раздался стук.

Сначала негромкий, словно кто-то осторожно постукивал пальцем по стеклу. Потом настойчивее.

Григорий открыл глаза. Стук доносился со стороны балкона. Он подошёл к двери и откинул штору.

На подоконнике сидела жаба. Та самая. Большая, зелёная, с выпуклыми глазами и выражением крайнего недовольства. На голове у неё была маленькая золотая корона.

Григорий уставился на неё.

Жаба медленно подняла переднюю лапу и постучала по стеклу ещё раз.

Он открыл дверь и холодный воздух ворвался в комнату.

— Ты как сюда забралась?!

Жаба оглядела его с головы до ног.

Потом презрительно фыркнула.

— Ну что, Гриша, получил бабу?

Григорий ухватился за дверной косяк. Жаба оказалась говорящей...

— Ты... ты...

— Я, — согласилась жаба. — Узнал, молодец. Память у тебя пока есть.

Григорий посмотрел в сторону спальни. Там было тихо.

— Что ты натворила?!

Жаба обиделась.

— Начинается. Вчера «хочу женщину», сегодня «что натворила». Типичный клиент.

Она неторопливо протиснулась через балконную дверь, плюхнулась на ковёр и осмотрела комнату.

— Неплохо устроились. Ремонт свежий. Подушечки. Варвара, значит, старается.

— Ты её знаешь?!

— А как же. Я её сама подбирала.

Григорий почувствовал, что сейчас сойдёт с ума.

— Подбирала?!

— По твоей заявке. Хозяйственная, красивая, добрая, с работой. Всё по списку.

— Я просил женщину!

— Исполнено.

— Я её впервые вижу!

— Зато по документам десять лет знакомы. Даже скидку на семейный стаж оформили.

Григорий сел на диван. Впервые в жизни ему захотелось выпить с утра.

Жаба приблизилась, посмотрела на его босые ноги и устроилась прямо на одну из декоративных подушек.

— Ладно, дорогой. Разговор у нас будет серьёзный. Но сначала принеси блюдце воды. И мух.

— Каких ещё мух?!

— Обыкновенных. Комнатных, но свежих.
Григорий закрыл лицо руками.
Из спальни донёсся голос Варвары:
— Гриша! Ты с кем разговариваешь?
Жаба насторожилась.
— О, хозяйка проснулась. Ну, знакомь нас.
— С кем?!
— С кем, с кем... С тёщей по магической линии.
И жаба важно поправила корону.

Глава 3. Семейное счастье с гарантией

Варвара обнаружила жабу на диване в шесть часов утра.

Жаба сидела на декоративной подушке, величиной с приличную дыню, и смотрела утренние новости. Григорий стоял у балконной двери и вид у него был такой, словно собирался прыгать с пятого этажа.

— Гриша, ты совсем с ума сошёл?

Он обернулся с надеждой человека, которому наконец прислали подкрепление.

— Варя, тут такое дело...

— Я вижу. Зачем ты притащил жабу в квартиру?

— Это не я!

— Сама пришла, — подтвердила жаба. — И вообще, гражданочка, вы бы халат запахнули. Мужчина всё-таки рядом.

Варвара замерла.

Григорий наблюдал за её лицом с некоторым облегчением. Приятно было убедиться, что в этом доме не он один теряет рассудок.

Жаба недовольно прыгнула, и корона съехала ей на один глаз.

— Воды так никто и не принёс, отвратительный сервис. А я, между прочим, должностное лицо.

Варвара медленно опустилась в кресло.

В прежней жизни ей приходилось встречаться с самыми разными людьми. Одна заказчица требовала торт без сахара, муки, яиц и калорий, но непременно с настоящим кремом. Другая просила изобразить на свадебном торте бывшую свекровь, поражённую молнией. Варвара научилась сохранять спокойствие даже, когда хотелось запустить в клиента кондитерским мешком.

Однако разговаривающих жаб среди заказчиков пока не было.

— Григорий Павлович, — произнесла она очень ровным голосом, — объясните, пожалуйста, что здесь происходит.

И Григорий, смущаясь, начал рассказывать...

Про сайт знакомств, Аллу, поездку на дачу, рекламное объявление. Про жабу возле крыльца, закат и поцелуй.

Варвара сидела молча. Только когда услышала, что Григорий заказал хозяйственную женщину без детей, у неё дёрнулась бровь.

— Значит, ты меня заказал?

— Я вообще не знал, что ты существуешь!

— А кого хотел получить?

Григорий предпочёл бы сейчас отвечать на вопросы налогового инспектора. Там хотя бы существовали установленные законом сроки проверки.

Жаба с интересом следила за происходящим.

— Продолжайте, продолжайте. Очень люблю первичное знакомство супругов. Особенно когда уже десять лет женаты.

Варвара повернулась к ней.

— А ты кто такая?

Жаба приняла важный вид и представилась:

— Клавдия Семёновна.

Она рассказала, что состоит на службе в Бюро исполнения желаний, занимает должность инспектора по семейным обращениям и имеет восемьдесят семь лет стажа.

Последнее обстоятельство произвело на Григория впечатление. Он прикинул, какая у жабы должна быть пенсия.

— Пенсии у нас нет, — сообщила Клавдия Семёновна, словно прочитав его мысли. — Бессрочный контракт. Социальный пакет — болото и бесплатные насекомые.

Варвара закрыла глаза. Утро обещало быть долгим.

Клавдия Семёновна потребовала блюдце с водой, мух и что-нибудь для служебных записей.

Мух в квартире не оказалось, и Григорий попытался предложить ей кусок колбасы.

Жаба оскорбилась. Колбасу она, оказывается, терпеть не могла после одного случая в восемьдесят девятом году. Что именно произошло тогда, выяснить не удалось: инспекторша заявила, что дело засекречено.

Пришлось поставить перед ней блюдце с водой и открыть

окно.

Клавдия Семёновна забралась на журнальный столик, потопталась на рекламном каталоге и объявила, что готова приступить к разъяснению условий.

Григорий принёс блокнот, а Варвара достала телефон и включила диктофон.

Жаба осуждающе посмотрела на обоих.

— Вот раньше люди чудесам радовались, а сейчас каждый второй с камерой. Никакого уважения к сверхъестественному.

Она кашлянула и приступила к делу.

Согласно внутреннему регламенту Бюро, желание Григория было исполнено в полном объёме. Семейное положение изменено, бытовые условия согласованы, прошлое приведено в соответствие с заявкой.

Особенно Клавдия Семёновна гордилась последним пунктом.

Обычно, по её словам, требовалось устраивать знакомство, свидания, ухаживания и прочие мероприятия, на которые мужчины охотно соглашались только до первой совместной покупки обоев.

Григорию предоставили готовый брак с десятилетним стажем.

— А почему десять-то лет? — поинтересовался он.

— Чтобы отношения были устойчивыми. Вы же серьёзные хотели?

— Я хотел женщину!

— Она у вас есть. Вон сидит. Хорошая, здоровая, с работой. В квартире порядок и холодильник полный. Что ещё требуется?

Григорий покосился на Варвару.

Та сидела очень прямо.

— Меня, значит, спрашивать никто не собирался?

Клавдия Семёновна поправила корону.

Вопрос был неприятный. Судя по выражению жабьей морды, в Бюро его задавали довольно часто.

— Мы исходим из совместимости, — объяснила она. — Ваши личные данные соответствуют пожеланиям заказчика.

— Я человек. У меня была собственная квартира, работа, планы. У меня договор на аренду помещения должен был быть подписан в понедельник!

— Обстоятельства изменились.

— Кто разрешил их менять без моего согласия?

Жаба ненадолго замолчала.

Григорий почувствовал, что сейчас произойдёт что-то важное. Варвара умела задавать вопросы, от которых хотелось спрятаться за холодильник. Ему даже стало немного жаль Клавдию Семёновну.

Та наконец нашлась:

— Претензии по укомплектованию принимаются в установленном порядке.

Варвара поднялась.

— Прекрасно. Что за порядок. Слушаю…

Порядок оказался сложным.

Для подачи жалобы требовалось составить заявление, указать номер заказа, предъявить документ, удостоверяющий личность, и получить подпись второго участника.

— Какого ещё участника? — возмутился Григорий.

Жаба посмотрела на него с презрением.

— Вы брачные документы читали?

Григорий хотел ответить, что читал только свидетельство о разводе, но решил промолчать.

Оказалось, что у них имеется семь суток на отмену изменений.

Срок отсчитывался с момента активации заказа. После его окончания новые воспоминания окончательно закрепятся, а прежняя жизнь будет забыта.

Варвара побледнела.

— Что значит «воспоминания закрепятся»?

Клавдия Семёновна объяснила, что человеческая память плохо переносит противоречия. Сначала появляются случайные воспоминания о событиях, которых прежде не существовало. Потом они становятся привычными. Наконец человек перестаёт замечать разницу.

Так устроена магическая коррекция прошлого.

Зачем она вообще требовалась, жаба объяснять отказалась. Сослалась на коммерческую тайну.

Варвара почувствовала, как у неё похолодело в груди. Её

прежняя жизнь была обычной. Работа в кондитерской, съёмная квартира, старенькая машина. По выходным она ездила к матери, летом планировала выбраться к морю. А ещё она последние пять лет мечтала открыть маленькую пекарню и даже название выбрала — «Сахарная вишня».

Нашла помещение рядом с детской поликлиникой. Договорилась с поставщиком оборудования. Почти накопила на первоначальную аренду, а до подписания договора оставалось два дня.

Сейчас эта жизнь исчезла из документов и чужой памяти.

Варвара вдруг вспомнила, что на кухне её прежней квартиры висела жёлтая занавеска с белыми горошками. Она купила её на распродаже, и сама подшила. Почему-то именно занавеску стало особенно жалко.

Григорий наблюдал за ней и впервые ему в голову пришло, что у Варвары тоже отняли что-то важное.

Правда, он никак не мог понять, зачем надо было трогать её прошлое. Он ведь просил женщину для себя. О чужих квартирах и планах в объявлении ни слова не говорилось.

— А нельзя всё вернуть прямо сейчас? — спросил он.

Жаба оживилась.

— Можно оформить досрочный отказ. Обоюдный, разумеется.

— Я согласна, — немедленно сказала Варвара.

Григорий тоже кивнул.

Клавдия Семёновна потребовала бумагу.

Составление заявления заняло почти час. Жаба придиралась к формулировкам, заставляла переписывать фамилии и в конце концов объявила, что подписи надо заверить.

Григорий взорвался.

— Заверить?! Ты у нас кто, нотариус?

— Инспектор. Нотариальный отдел у нас отдельно.

— Где?!

Клавдия Семёновна невозмутимо сообщила, что адрес отделения будет предоставлен после предварительного рассмотрения заявки.

Предварительное рассмотрение занимало от одного до семи рабочих дней.

Варвара посмотрела на календарь. Сегодня воскресенье. До конца испытательного срока оставалось шесть дней и восемнадцать часов.

— Очень удобно, — заметила она.

Жаба сделала вид, что не услышала.

Первой попыткой решить проблему стало обращение к сайту. Григорий открыл ноутбук и отыскал вчерашнюю рекламу.

Объявление висело на прежнем месте. Зелёная жаба в короне соблазнительно улыбалась с экрана.

Варвара наклонилась ближе.

— Это ты?

Клавдия Семёновна презрительно фыркнула.

— Фотография двадцатилетней давности. Тогда ещё

Photoshop нормальный был.

Под рекламой появились новые отзывы.

«Заказал жену. Получил. Почему она требует алименты на двоих детей, которых у меня нет?»

«Очень быстрое оформление. Даже свадьбу не заметил».

«Помогите, у меня сейчас две тёщи!»

Григорий прокрутил страницу вниз.

Пользователь с ником «Несчастный Виктор» оставил большой отзыв, в котором описывал свою историю. Он заказал женщину без вредных привычек и получил супругу, которая считала вредной привычкой практически всё. За четыре месяца мужчина похудел на восемнадцать килограммов, бросил курить, продал мотоцикл и научился готовить брокколи.

Последняя запись датировалась прошлой неделей.

«Зато давление нормализовалось. Не знаю, жаловаться или благодарить».

Варвара неожиданно рассмеялась так, что Григорий посмотрел на неё с опаской.

— Ты чего?

— Представила, как ты брокколи ешь.

— Я её не люблю.

— Заметно.

Клавдия Семёновна довольно покачала головой.

— Вот! Уже шутите. Контакт налаживается. А говорили, брак неудачный.

Варвара перестала смеяться.

Она вернулась к экрану и нажала «Связаться с поддержкой». Появилась форма обращения. «Опишите проблему».

Варвара напечатала: «Меня выдали замуж без моего согласия. Требую вернуть мою прежнюю жизнь».

Через несколько секунд появилось сообщение: «Ваше обращение зарегистрировано. Ожидайте ответа в течение 30 рабочих дней».

Григорий нервно хмыкнул. Варвара закрыла ноутбук.

К десяти утра Клавдия Семёновна освоилась в квартире окончательно.

Она забралась на подоконник, откуда было удобно наблюдать за двором, и потребовала открыть москитную сетку. После категорического отказа Григория устроила скандал, заявив, что содержание инспектора без доступа к естественной кормовой базе нарушает служебные нормы.

Григорий предложил ей вернуться на дачу, на что жаба назвала его неблагодарным.

Потом облюбовала аквариум, стоящий на комоде в спальне, которого раньше в квартире не было. В нём плавали две золотые рыбки, а на дне лежал декоративный замок. Григорий обнаружил его ещё ночью, но тогда было не до рыб. Он выяснил, что рыбок зовут Антонина и Борис.

Имена были написаны на приклеенной к стеклу табличке.

Варвара утверждала, что рыбок никогда не заводила. У неё дома жила кошка Муся, которую, судя по фотографиям,

забрала мать.

Клавдия Семёновна долго разглядывала аквариум.

Затем попросила переселить рыб в банку.

— Зачем? — насторожился Григорий.

— Пожить в комфорте хочу.

Он отказался.

Жаба обозвала его жадиной.

К этому времени Варвара уже успела позвонить в кондитерскую, где якобы работала последние десять лет.

Разговор оказался неприятным.

Начальница знала её прекрасно. Называла Варенькой, интересовалась здоровьем и напомнила, что завтра ей надо выйти к семи утра: заказан свадебный торт на восемьдесят человек.

Варвара никогда прежде не видела этого заказа. Она попросила переслать фотографии и договор. В телефоне появились изображения огромного белого торта с живыми цветами.

Варвара машинально прикинула, сколько потребуется крема, как укрепить ярусы и что делать, если в зале будет жарко.

Эти мысли успокоили её. По крайней мере, кондитерские навыки остались.

Правда, вместо собственной пекарни ей предстояло печь свадебный торт для совершенно незнакомых молодожёнов. И ещё неизвестно, кто придёт завтра на работу вместо неё,

если магия вдруг закончится.

Она открыла список контактов. Бывшая хозяйка квартиры отсутствовала. Арендодателя будущей пекарни тоже не оказалось.

Вместо него появился контакт «Сан Саныч — сантехник». Рядом стояла фотография пожилого мужчины с усами.

Варвара отчётливо помнила, как однажды вызвала сантехника из-за прорвавшегося шланга. Однако в новом телефоне переписка начиналась с ремонта ванной три года назад.

Сан Саныч спрашивал, когда Григорий отдаст ему перфоратор.

Варвара посмотрела на мужа.

— Ты у всех инструменты собираешь?

Григорий оскорбился.

У него была хорошая дрель. Собственная. По крайней мере, до этой ночи он так считал.

Ближе к полудню в дверь позвонили, и Григорий пошёл открывать.

На пороге стояла соседка, Валентина Петровна, женщина лет шестидесяти с внушительной причёской и привычкой знать всё, что происходит в подъезде.

В руках у неё был пластиковый контейнер.

— Гришенька, я Варе холодец принесла. Она просила попробовать. Передай, что хрен надо добавлять отдельно.

В прежней жизни Валентина Петровна никогда не угощала его холодцом. Более того, подозревала, что он по ночам

переставляет мебель, и несколько раз жаловалась участковому.

Сейчас соседка улыбалась ему с материнской нежностью.

— А что это ты такой помятый? Опять с Варенькой поссорились?

Григорий напрягся.

— Почему опять?

— Да у вас вечно одно и то же! Она тебя за картошкой, ты за пельменями. Она обижается, ты потом с цветами ходишь. Хорошо хоть в последний раз сообразил розы купить.

Варвара появилась за его спиной.

Увидев соседку, она остановилась.

Валентина Петровна радостно всплеснула руками.

— Варенька, милая! А я тебя вчера с мужчиной видела. Высокий такой, в сером пальто. Это кто?

В прихожей стало тихо.

Григорий медленно повернулся к Варваре. Та удивлённо подняла брови.

— С каким мужчиной?

— Ну, возле аптеки! Вы ещё обнимались.

Григорий почувствовал, как внутри что-то шевельнулось.

За последние двенадцать часов он успел получить жену, познакомиться с говорящей жабой и лишиться пельменей. Сейчас ещё выясняется, что у супруги, возможно, имеется любовник.

При этом сам Григорий до вчерашнего дня даже не подо-

зревал о её существовании.

Положение становилось всё интереснее.

Варвара потребовала подробностей.

Соседка охотно рассказала, что мужчина был высокий, симпатичный, с седыми висками. Они стояли возле аптеки, разговаривали, потом он обнял Варвару и поцеловал в щёку.

— Я ещё подумала: странно, Гришка у нас невысокий, а этот прямо артист!

И, чрезвычайно довольная произведённым впечатлением, удалилась.

Григорий закрыл дверь. Варвара смотрела на него с растущим раздражением.

— Даже не начинай!

Он ничего и не собирался начинать. Просто хотел понять, почему в его десять лет несуществующего брака каким-то образом затесался посторонний мужчина.

Из гостиной донёсся довольный голос Клавдии Семёновны:

— О! Сейчас ревность начнётся. Обожаю такие сцены.

Григорий пошёл на кухню, открыл холодильник, достал холодец, долго рассматривал его и поставил обратно. Есть почему-то расхотелось.

Варвара ушла в спальню. Клавдия Семёновна сидела на подоконнике и наблюдала за голубями. Когда Григорий подошел к ней, она, повернув голову, спросила:

— Ну что, семейная жизнь нравится?

Мужчина тяжело опустился на стул.

— Скажи, а можно это как-нибудь ускорить отмену?

Жаба задумалась, а потом рассказала, что существует особый порядок рассмотрения жалоб, но только в случае, если заказчик сможет доказать ошибку исполнителя.

— Какую ошибку?

— Существенную. Например, просил брюнетку, получил блондинку. Или указал возраст до тридцати, а женщине пятьдесят семь лет.

Григорий оживился.

— А если она мне не подходит?

Клавдия Семёновна посмотрела на него с сожалением.

— Дорогой, это ты ей можешь не подходить. Ты же просил женщину, которая тебя примет. А где было сказано, что ты подарок?

Григорий замолчал, а жаба удовлетворённо квакнула.

— Вот именно. Подумай.

И он действительно задумался. До сих пор ему казалось, что достаточно иметь квартиру, машину и приличные намерения, а все остальные вопросы должны решиться сами собой.

А сейчас перед ним оказалась женщина с характером и собственной историей. Мало того, уже в первый день выяснилось, что у неё есть поклонник.

Григорий почувствовал себя обманутым. Однако Клавдия Семёновна сообщила, что услуга предоставлена в соответ-

ствии с заявкой, а сохранность супружеской верности регулируется отдельным соглашением.

— И сколько оно стоит? — машинально спросил Григорий.

Жаба оживилась.

— А вот это уже интересный разговор!

Он поспешно отказался. Хватит с него одного договора, который он даже не подписывал.

Варвара тем временем нашла в шкафу обувную коробку, перевязанную синей лентой.

Внутри лежали открытки, билеты в кино, старые фотографии, несколько засушенных цветов и конверт с надписью: «Варюше. На нашу первую годовщину».

Почерк принадлежал Григорию. Она узнала его по записке на холодильнике.

Любопытство победило осторожность. В конверте лежала открытка, на лицевой стороне которой красовались два лебедя, сложившие шеи сердечком, а с другой: «Варенька, спасибо, что терпишь меня. Я иногда бываю занудой. Обещаю исправиться. Люблю. Обнимаю. Твой Гриша».

Варвара долго смотрела на конверт. Письмо казалось совершенно настоящим. Бумага немного пожелтела, на уголке осталось пятно от кофе.

Она представила, как Григорий выбирает открытку в магазине. Наверняка долго сравнивает цены, ворчит, что за кусочек картонки просят двести рублей, а потом всё-таки по-

купает.

И вдруг ей показалось, что она даже помнит этот день. Небольшой ресторан. Скатерть с вышитыми атласными цветами. Григорий в рубашке, которую она сама ему купила.

Он протягивает конверт, она смеётся, а потом целует его.

Воспоминание промелькнуло как вспышка. Женщина сидела на краю кровати, сжимала открытку, и пыталась понять, почему она помнит то, чего не было.

До вчерашнего вечера она в глаза не видела никакого Гриши.

Варя прекрасно помнила свою первую годовщину после развода с мужем, она тогда купила себе торт, бутылку Абрау, но сейчас рядом с этим воспоминанием возникало другое. С лебедями, рестораном и мужчиной в клетчатой рубашке.

Она вскочила и бросилась в гостиную. Клавдия Семёновна сидела возле аквариума и, услышав шаги, повернулась.

Варвара показала открытку.

— Это что?!

Жаба внимательно осмотрела бумажку.

— Поздравление. Лебеди. Сердечки. Всё как положено.

— Но я помню, как он мне её подарил!

Григорий выглянул из кухни.

— Кто?

— Ты!

Он растерянно посмотрел на открытку. Потом взял её и прочитал. Почерк действительно был его. Даже букву «ж» он

писал точно так же, с кривой нижней палочкой.

— Я это не писал.

— Знаю! Но я помню этот день!

Клавдия Семёновна оживилась.

— Ага. Началось.

Варвара медленно повернулась к ней.

— Что началось?

— Адаптация. Рано у вас, однако. Обычно первые воспоминания к вечеру приходят.

Жаба потёрла глаз и добавила, что всё идёт по утверждённому графику. Человеческая память постепенно принимает новую биографию, а старые события забываются.

Варвара села. Григорий стоял рядом, всё ещё держа в руке открытку.

— И что с этим делать? — спросил он.

Клавдия Семёновна посмотрела на обоих. Впервые за утро она перестала шутить.

— Если хотите вернуть прежнюю жизнь, придётся поторопиться. Пока ещё помните, что именно собираетесь возвращать.

Остаток дня они провели за кухонным столом. Варвара предложила записать всё, что каждый помнит о своей настоящей жизни. С датами, именами, адресами, если удастся найти с фотографиями.

Григорий сначала посчитал затею излишней, но, подумав об истории с открыткой, согласился и, взяв тетрадь в клетку,

написал: «МОЯ НАСТОЯЩАЯ ЖИЗНЬ». Потом подчеркнул заголовок по линейке.

Варвара посмотрела на него с невольной улыбкой.

— Ты всегда такой аккуратный?

— Порядок должен быть.

Она молча села рядом и открыла свой блокнот.

Первым делом записала адрес бывшей квартиры на улице Строителей. Потом телефон хозяйки, имя бывшего мужа и название кондитерской, где работала до появления Григория.

Писала быстро, словно боясь что-нибудь упустить, а когда дошла до названия будущей пекарни, рука остановилась. «Сахарная вишня»… Повторила она про себя.

Варвара помнила, как придумала это название. Сидя на кухне, она перебирала варианты, а потом рука автоматически нарисовала на салфетке две вишенки, соединённые хвостиками.

Где сейчас эта салфетка? Существовала ли она вообще? Она с трудом проглотила ком в горле.

Григорий заметил, что женщина перестала писать.

Встал, налил ей чай и поставил рядом тарелку с печеньем. Варвара поблагодарила.

Это было первое слово благодарности, которое она сказала ему с момента знакомства.

Григорий почувствовал странное удовлетворение, пожалуй, совместная жизнь имела и хорошие стороны. Правда,

он пока не представлял, что делать с остальными.

Вечером Клавдия Семёновна объявила, что ей пора на служебный обход. Варвара удивилась.

— Ты нас оставляешь?

Жаба важно поправила корону.

— У меня, между прочим, ещё сорок семь клиентов. Некоторые уже третий месяц жалуются. Мужик из Балашихи вообще требует вернуть ему тёщу, которую сам же просил убрать.

Григорий насторожился.

— А ты можешь убрать тёщу?

Клавдия Семёновна посмотрела на него с подозрением.

— Даже не думай.

Она спрыгнула с дивана, прошлёпала к балкону и потребовала выпустить её.

Григорий поспешил открыть дверь.

На улице уже стемнело. Внизу шумели машины, где-то лаяла собака.

Жаба остановилась на пороге.

— И ещё, молодожёны. Завтра у вас первое испытание.

Варвара устало подняла голову.

— Какое ещё испытание?

— Обыкновенное. Семейное.

— Можно поконкретнее?

Клавдия Семёновна усмехнулась.

— Завтра у Григория Павловича день рождения тёщи. Се-

мейный обед. Все родственники приглашены.

Григорий похолодел.

— Какой тёщи?!

— Варвариной мамы, разумеется. Вы с ней десять лет знакомы, и она тебя очень любит.

Последние слова жаба произнесла с таким удовольствием, что Григорий сразу понял, что любит тёща его своеобразно.

— А отказаться нельзя?

— Конечно, можно. Только она уже приготовила холодец.

Григорий вспомнил контейнер от соседки, что-то в его жизни внезапно стало подозрительно много холодца.

Клавдия Семёновна ловко забралась на перила балкона и обернулась.

— И запомните: семейные воспоминания будут появляться всё чаще. Старайтесь не путать, свои и служебные.

Она исчезла за перилами.

Григорий выглянул с балкона. На тротуаре внизу никого не было. Жаба пропала.

Варвара осталась на кухне.

Она перебирала записи, сделанные за день, и пыталась вспомнить арендодателя, которому собиралась заплатить за помещение. Лицо его постепенно размывалось. Она отчётливо помнила только, что у него седые усы, маленькая родинка на подбородке и зовут его Виктор Сергеевич.

Но стоило закрыть глаза, как вместо него возникал совсем другой мужчина. Высокий. В сером пальто. Тот самый, о ко-

тором говорила соседка.

Варвара невольно вздрогнула.

Ей вдруг вспомнился запах дорогого одеколона, прохладный ветер возле аптеки и мужская рука на её плече. Она даже слышала, как кто-то произносит: «Варя, ты ведь обещала. Гриша ничего не узнает».

Женщина открыла глаза. На кухне было тихо.

Григорий возился в гостиной, пытаясь поймать муху, которую Клавдия Семёновна так и не дождалась.

Варвара посмотрела на свои записи и медленно зачеркнула строчку с именем Виктора Сергеевича. Она больше не была уверена, что помнит правильного человека.

И ей почему-то стало страшно за Григория.

Совершенно чужого мужчину, которого она только вчера впервые увидела в своей новой спальне.

Человека, с которым, если верить памяти, они прожили десять лет и которому, возможно, она уже успела изменить.

Глава 4. Тёща и семейные ценности

В понедельник Григорий проснулся от запаха жареного лука.

Часы показывали шесть двадцать утра. За окном было ещё темно, на улице кто-то скрёб лопатой асфальт, а на кухне хозяйничала женщина, о которой ещё позавчера он не имел ни малейшего представления.

Григорий полежал, прислушиваясь. Звякнула сковорода. Зашумела вода. Потом раздался грохот, сопровождавшийся коротким женским ругательством. Всё выглядело подозрительно по-семейному. Он выбрался из-под пледа и отправился выяснять, что происходит.

Варвара стояла у плиты в халате и фартуке с надписью «Королева кухни». На сковородке шкворчал омлет с помидорами, а рядом лежала раскрытая тетрадь.

— Доброе утро, — осторожно произнёс Григорий.

— Кому как.

Варвара перевернула омлет, выключила плиту и поставила перед ним тарелку.

— Ешь. Я на работу.

Он посмотрел на завтрак. В прежней жизни по утрам Григорий ел бутерброды. Иногда кашу быстрого приготовления. По выходным позволял себе яичницу, причём сковородку

потом замачивал до вечера.

Омлет выглядел заманчиво.

Он сел.

— Ты чего так рано?

— Свадебный торт. Восемьдесят гостей. Четыре яруса. Если сегодня эта штука рухнет, я лично найду вашу жабу и сделаю из неё начинку.

Григорий представил Клавдию Семёновну, замурованную в бисквите, и едва не подавился.

Варвара тем временем торопливо собирала сумку. Ей предстояло идти на работу, где все прекрасно её знали, помнить заказы, которых она никогда не принимала, и общаться с людьми, которых видела впервые.

Вчера вечером она долго изучала служебные переписки. Сейчас в блокноте лежали имена сотрудников, расписание смен и несколько пометок на полях.

Рядом с именем администратора значилось: «Ирина — осторожно, сплетница».

Возле фамилии главного кондитера: «Светлана Петровна. Не любит, когда трогают её нож».

Григорий заглянул через плечо.

— А это откуда знаешь?

— Из переписки. Ирина уже три раза предупреждала меня про Светланин нож. Видимо, был случай.

— Может, нам сходить в больницу, обследоваться?

Варвара застегнула сумку и посмотрела на него.

— От чего лечиться будем? От замужества?

Григорий промолчал.

Вопрос требовал осторожности. Его бывшая жена в своё время утверждала, что семь лет брака с ним следовало засчитывать как работу на вредном производстве.

Варвара надела куртку и вдруг у самой двери она остановилась.

— Григорий Павлович, у вас мама жива?

Он удивился.

— Конечно.

— И она вас помнит?

— Надеюсь.

— Позвоните ей сегодня. Спросите про наше знакомство. Может, вспомнит что-нибудь необычное.

Григорий пообещал. Варвара ушла, оставив после себя запах духов, тёплый омлет и совершенно новое ощущение.

Впервые за много лет в его квартире кто-то собирался по утрам на работу раньше него. Обычно раньше уходил только кот бывшей жены и то исключительно через форточку на балкон.

К восьми утра Григорий обнаружил ещё одно последствие семейной жизни.

В их общем календаре стояло напоминание:

«18:00. МАМА. ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ. НЕ ЗАБУДЬ ДРЕЛЬ!»

Ниже имелось второе напоминание.

«ГРИША, КУПИ ЦВЕТЫ САМ. НЕ НА ЗАПРАВКЕ!»

Он задумался, почему именно на заправке. Потом в памяти неожиданно всплыл эпизод, которого никогда не было.

Григорий стоял возле бензоколонки. В руках у него был букет из трёх роз, завёрнутых в прозрачный целлофан. Розы стоили шестьсот девяносто рублей.

Он помнил цену совершенно отчётливо. Помнил даже, что отказался от четвёртой розы, потому что она портила нечётное количество. Воспоминание оборвалось.

Господи, неужели он действительно подарил тёще три розы?

Он бросился к тетради, в которой вчера записывал свою настоящую жизнь.

На первой странице стояли сведения о работе, квартире, машине. Далее шёл список родственников и друзей. В самом низу он предусмотрительно написал: «Варвару Орлову до воскресенья не знал. Женат был на Ларисе».

Последнюю строчку подчеркнул красным, но сейчас она выглядела сомнительно. Потому что Григорий прекрасно помнил, как выбирал розы на заправке. Он даже помнил, что продавщица предложила ему открытку за пятьдесят рублей, а он отказался.

Григорий сел на диван. Клавдия Семёновна оказалась права. Воспоминания уже начали подсовывать ему чужую жизнь. И самое неприятное заключалось в том, что эта дру-

гая жизнь была удивительно похожа на его собственную.

На работу Григорий опоздал на двадцать минут. Он занимался закупками в небольшой строительной фирме и считал своё занятие чрезвычайно важным. От него зависело, сколько предприятие потратит на крепёж, трубы и прочие вещи, которые обычные люди замечают только после аварии.

Коллеги давно привыкли к его бережливости.

Если Григорий находил саморезы дешевле на двадцать копеек, бухгалтерия готовилась к празднику. Он непременно сообщал об этом начальству, прикладывал сравнительную таблицу и иногда требовал премию.

Сегодня за рабочим столом он обнаружил фотографию. На ней они с Варварой сидели за праздничным столом. Перед ними стоял торт, украшенный фигурками двух жаб. Григорий взял рамку. Фотография выглядела старой. На заднем плане виднелась кухня его матери, а на холодильнике красовался магнит из Сочи.

Он перевернул рамку. На обороте рукой Варвары было написано: «Пять лет вместе. Целую свою жабу!»

Григорий почувствовал лёгкое головокружение.

Значит, эта шутка уже существовала в их десятилетнем браке?

Или Бюро исполнения желаний настолько лениво, что использовало для подделки прошлого готовые анекдоты?

Он захотел убрать фотографию в ящик, и в этот момент

в кабинет заглянул Толик.

— Гришка, здорово! Ну что, живой после выходных?

Толик работал в соседнем отделе и обладал замечательным свойством появляться невовремя, и Григорий решил воспользоваться случаем.

— Толя, а ты помнишь, как мы с Варей познакомились?

Толик присел на край стола.

— Такое разве забудешь!

Оказалось, познакомились они в супермаркете.

Григорий устроил скандал из-за неправильной цены на сыр, Варвара стояла за ним в очереди и предложила доплатить несчастные сорок рублей, лишь бы все наконец разошлись по домам.

Григорий возмутился, она тоже. Потом они вместе отправились к администратору, выяснили, что ценник действительно неправильный, и добились перерасчёта.

Через неделю они встретились снова. Григорий опять ругался на кассе, на этот раз из-за пакета, который ему пробили дважды.

Варвара решила, что судьба настойчиво подсовывает ей одного и того же идиота.

Через полгода они поженились.

Толик рассказывал с удовольствием. Особенно ему нравилась история о том, как Варвара однажды спрятала все магазинные чеки Григория в трёхлитровую банку и подарила её на день рождения.

Григорий слушал и чувствовал, как внутри него шевелится память. Он видел эту банку. Прозрачную, с зелёной крышкой. Помнил, как пытался объяснить жене, что чеки нужны для гарантии.

Толик между тем продолжал рассказывать.

— А потом она тебе сказала: «Гриша, если ты когда-нибудь купишь мне цветы без чека, я пойму, что ты меня любишь».

Григорий неожиданно рассмеялся.

Шутка ему понравилась. Но смех быстро оборвался. Он никогда не слышал этой фразы. И всё-таки откуда-то знал продолжение.

«А если с чеком?» — спросил он тогда.

«Тогда сдам обратно».

Григорий схватился за край стола. Толик замолчал.

— Ты что? Давление?

— Нет. Просто вспомнил.

И это было правдой.

Только вспоминать ему было совершенно нечего.

Варвара тем временем стояла посреди кондитерского цеха и пыталась не выдать себя.

Перед ней возвышался четырёхъярусный торт.

Нижний ярус был уже готов. Второй стоял в холодильнике. Третий требовал выравнивания, четвёртый вообще представлял собой груду бисквитов, крема и надежд заказчика.

Варвара умела печь торты. Этого у неё магия не отняла. Она работала быстро, привычно чувствовала консистенцию крема, знала, сколько времени потребуется шоколаду для застывания. Но люди вокруг были чужими.

Ирина из соседней смены уже успела рассказать, как её муж купил машину, а Светлана Петровна дважды поинтересовалась, отчего Варвара такая рассеянная.

Самым неприятным оказалось то, что все обращались к ней как к старой знакомой.

Одна сотрудница принесла фотографии с прошлогоднего корпоратива. На них Варвара сидела с коллегами, смеялась, держала бокал шампанского и выглядела совершенно счастливой.

Пока женщины обсуждали снимки, Варвара вспомнила тот вечер. Звон посуды. Запах мандаринов. Дурацкий конкурс с воздушными шариками. Она даже помнила, как получила приз — набор полотенец. И тут же увидела другую картину.

Свою прежнюю квартиру. Одинокий новогодний вечер. Недопечённый торт, который пришлось выбросить, потому что внезапно отключили электричество.

Оба воспоминания существовали одновременно.

Варвара отложила кондитерский мешок.

На мгновение ей показалось, что пол уходит из-под ног.

— Варюша, ты чего? — спросила Светлана Петровна.

Она не успела ответить.

В цех вошёл мужчина в сером пальто. Высокий, с седыми висками. Тот самый. Он остановился у двери, огляделся и заметил Варвару.

— Добрый день, Варвара Ильинична. Можно вас на минутку?

Сердце у неё неприятно дёрнулось. Мужчина представился Виктором Сергеевичем Лавровым. Фамилия показалась знакомой. Потом Варвара вспомнила.

Это был владелец помещения, которое она собиралась арендовать для своей пекарни. В прежней жизни. Она прекрасно помнила их встречу, маленький кабинет с зелёными жалюзи и папку с договором. Виктор Сергеевич сидел напротив, объяснял условия аренды и обещал дать неделю на принятие решения.

Сейчас он стоял перед ней с совершенно другой историей.

— Я хотел уточнить ситуацию по нашему делу. Завтра крайний срок.

Варвара почувствовала, как по спине пробежал холодок.

— Какому делу?

Мужчина удивился. Оказалось, в этой жизни они тоже обсуждали помещение под кондитерскую. Только теперь речь шла о покупке в кредит.

С использованием их совместных с Григорием накоплений. Варвара смотрела на Виктора Сергеевича и постепенно понимала, что обстоятельства складываются довольно скверно. В прежней жизни у неё хватало денег на аренду. В

новой — имелся муж, общий счёт и предварительно одобренный кредит.

Зато помещение можно было купить.

— А Григорий знает? — осторожно спросила она.

Виктор Сергеевич улыбнулся.

— Вы же сами просили пока ему ничего не говорить. Хотели сделать сюрприз.

Варвара застыла. Вот оно что. «Гриша ничего не узнает».

Она вспомнила аптеку, серое пальто и мужскую руку на своём плече.

Слава богу, значит, никакого любовника.

Она просто собиралась купить помещение. Втайне от мужа. И почему-то решила, что неожиданная покупка недвижимости в кредит станет прекрасным семейным сюрпризом. Впрочем, судя по характеру Григория, удивился бы он действительно очень сильно.

В шесть вечера Григорий припарковался возле дома тёщи. В багажнике лежали дрель, коробка конфет и букет из девяти роз. Девять роз обошлись в сумму, которую он предпочёл бы забыть. Продавщица настойчиво предлагала добавить упаковку, ленту и открытку.

Григорий сначала отказался, а потом вспомнив про вчерашнюю переписку с Варварой, всё-таки купил упаковку. За эти деньги букет мог бы и сам дойти до адресата.

Варвара, уставшая после работы, сидела рядом. Она пере-

оделась в тёмно-синее платье, собрала волосы в прическу и сейчас изучала фотографию торта, который наконец удалось закончить.

Торт получился прекрасный.

Григорий даже похвалил. Правда, потом спросил, сколько стоит один кусок. Варвара назвала примерную цену. Григорий едва не выехал на встречную полосу.

— Люди столько платят за бисквит?!

Она посмотрела на него.

— Ты же на работе тоже что-то продаёшь?

— Закупаю.

— Вот и представь, что я закупаю муку, масло и шоколад, а потом делаю из них торт, за который люди готовы платить.

Григорий хотел объяснить, что такая прибыль выглядит подозрительно, однако вспомнил, как она утром торопилась на работу, и промолчал. У подъезда их ждал ещё один сюрприз. Варвара вдруг остановилась.

— Я не помню, как зовут маминого кота.

Григорий повернулся.

— Какого кота?

— Рыжего. Огромного. Я помню, что он есть. Помню, как он царапает диван. А кличку забыла.

Он полез в телефон и открыл фотографии.

На одной из них кот лежал на подоконнике у цветка. Подпись гласила: «Барсик опять занимается садоводством».

— Барсик, — сообщил Григорий.

Варвара повторила имя. Никаких воспоминаний оно не вызвало. Григорий вдруг понял, что и сам уже плохо представляет, как выглядела его прежняя кухня.

Коричневый диван, старый холодильник, хлопковые занавески, а вот расположение мебели начинало забываться.

Он торопливо достал блокнот, который сейчас носил с собой, и записал: «До жабы на кухне стоял круглый стол. Или квадратный? Проверить».

Варвара заглянула через плечо.

— У тебя круглый был. Ты вчера рассказывал.

Он посмотрел на неё с благодарностью. Потом оба рассмеялись.

Раиса Тимофеевна встретила их в дверях. Женщина была невысокая, плотная, с короткой стрижкой и пронзительным взглядом. Григорий немедленно узнал его. Именно так его бывшая тёща смотрела на него, когда обнаруживала, что он опять купил самый дешёвый майонез.

— Явились, — сообщила Раиса Тимофеевна.

По тону было ясно, что она ожидала их значительно раньше. Варвара поцеловала мать в щёку. Григорий протянул цветы. Раиса Тимофеевна внимательно осмотрела букет.

— Девять штук?

— Девять.

— Надо же. Раньше три приносил.

Григорий почувствовал странную радость. Значит, история с заправкой была настоящей хотя бы в этой версии про-

шлого.

— Исправляюсь, — осторожно произнёс он.

— Десять лет исправляешься. Дрель принёс?

Григорий молча отдал инструмент.

Раиса Тимофеевна просияла.

— Вот теперь вижу, что день рождения удался.

Она забрала дрель, проверила аккумуляторы и только после этого пригласила гостей раздеваться. Варвара посмотрела на мужа. Он пожал плечами. Женщины в этой семье определённо умели расставлять приоритеты.

За праздничным столом сидели восемь человек.

Были здесь две Варварины тётки, соседка Раисы Тимофеевны, пожилой родственник, которого все называли дядей Мишей, и какая-то молодая пара с ребёнком.

Григорий узнал тётю Галю. Вернее, ему показалось, что узнал. Перед глазами вдруг возникла картина, как он помогает ей переносить холодильник и роняет дверцей на собственную ногу. Нога даже заныла.

Он поспешно сел.

Раиса Тимофеевна хлопотала возле стола. Она приготовила холодец, запекла курицу, нарезала салаты и поставила посреди стола огромную миску картошки.

Григорий оживился. Картошка была настоящая, домашняя, с укропом и маслом. Женщина, которая умеет так готовить, заслуживала уважения. Даже если она тёща.

За столом быстро выяснилось, что десять лет совместной жизни Григория и Варвары были чрезвычайно насыщенными. Они успели поссориться с соседями из-за велосипеда, дважды поменять обои и однажды потерять на даче ключи от машины. Последнюю историю гости рассказывали особенно охотно. Григорий, оказывается, спрятал ключи от возможных воров в старом сапоге, а потом три часа искал их по всему участку.

Машину пришлось открывать запасным комплектом. Григорий слушал и постепенно начинал сердиться.

Во всех этих историях он выглядел человеком, которого вообще не следовало выпускать из дома без присмотра.

Наконец он возмутился:

— А хорошее-то что-нибудь было?

За столом повисла пауза. Потом дядя Миша вспомнил, что Григорий однажды починил Раисе Тимофеевне кран, правда, после этого пришлось менять смеситель. Все засмеялись.

Варвара сидела рядом и наблюдала за родственниками с растущим любопытством. Эти люди знали её. Помнили её детство, замужество, семейные ссоры. Они рассказывали истории, которых в прежней жизни никогда не случалось.

Но некоторые воспоминания Варвары совпадали. Тётя Галя действительно сломала руку зимой, поскользнувшись возле магазина. Мать действительно терпеть не могла корицу. А дядя Миша однажды привёз с рыбалки огромную щуку,

которая оказалась купленной на рынке.

Варвара помнила всё это задолго до появления Григория, но сейчас к знакомым событиям добавлялись новые подробности. Например, выяснилось, что щуку дядя Миша покупал вместе с Григорием. И что именно Григорий предложил положить её в багажник, чтобы рыба выглядела свежепойманной.

Варвара посмотрела на мужа. Тот, ничего не подозревая ел картошку. Ей вдруг захотелось спросить, действительно ли он способен на такую глупость, но потом она вспомнила жабу и вопрос отпал.

К середине вечера гости немного расслабились. Дядя Миша рассказывал анекдоты, тётя Галя обсуждала с соседкой цены на яйца, ребёнок под столом кормил Барсика колбасой, который с готовностью принимал угощение. Григорий, успевший полюбить его с первого взгляда, тоже незаметно подсовывал животному кусочки курицы.

Раиса Тимофеевна заметила это мгновенно.

— Гриша! Не корми кота! Ему врач запретил!

Григорий убрал руку. Варвара наблюдала за происходящим и неожиданно почувствовала, что начинает привыкать.

Вот он, её муж.

Невысокий, с небольшой лысиной, в рубашке, которую явно выбирал сам. Сидит за столом, тайком кормит кота и пытается выглядеть образцовым зятем.

Она уже знала, что Григорий упрям, бережлив до неприличия и способен три часа обсуждать стоимость телефонной связи. Но утром он приготовил ей чай. Вчера уступил спальню. А сейчас, когда заметил, что она устала, молча налил ей воды.

Мелочи.

Именно такие мелочи почему-то больше всего запоминаются. Варвара потянулась за стаканом. В этот момент перед глазами вспыхнула другая сцена. Та же кухня.

Этот же праздничный стол. Григорий сидит рядом, держит её за руку под скатертью. Она сердится на мать, которая в очередной раз вмешалась в их семейные дела. Григорий наклоняется к ней и шепчет что-то смешное.

Варвара улыбается.

Воспоминание было таким отчётливым, что она чуть не выронила стакан.

Григорий заметил.

— Варя?

Она покачала головой.

Всё происходило слишком быстро.

С утра она ещё могла уверенно перечислить события прежней жизни. Сейчас воспоминания накладывались друг на друга, путались и менялись местами.

Ей понадобилось несколько секунд, чтобы вспомнить, где на самом деле она встречала прошлый Новый год.

Одна в своей квартире. Или всё-таки с Григорием?

Когда гости принялись за торт, Раиса Тимофеевна неожиданно заговорила о кондитерской.

— Варенька, а ты с этим помещением определилась?

Варвара замерла.

Григорий перестал жевать.

— С каким помещением?

Тёща удивилась.

— Так под пекарню! Она уже сколько лет собирается.

Варвара почувствовала, как напрягся муж.

Раиса Тимофеевна между тем продолжала.

Оказывается, в новой семейной истории они давно обсуждали покупку помещения. Варвара откладывала деньги, выбирала оборудование, составляла сметы.

Григорий соглашался с необходимостью собственного дела, однако каждый раз находил новую причину отложить покупку. То ставки по кредитам слишком высокие. То помещение неудачное. То лучше ещё немного накопить.

В конце концов Варвара начала заниматься вопросом самостоятельно.

— Упрямый он у тебя, — заметила мать. — Но ты тоже хороша. Десять лет человека воспитываешь, а толку...

Григорий хотел возразить. Всё-таки десять лет брака, которых он не помнил, представлялись сомнительным основанием для обвинений. Однако Варвара неожиданно опустила глаза. Он увидел, как она сжала салфетку.

За последние сутки Григорий успел узнать, насколько важна для неё эта пекарня. И сейчас, глядя на женщину, которая с утра до вечера собирала чужие свадебные торты, понял простую вещь. В своей прежней жизни Варвара уже почти осуществила мечту. Магия забрала у неё возможность начать.

А новая семейная история превратила эту мечту в бесконечные разговоры.

Он отложил вилку.

— Помещение мы посмотрим, — неожиданно для самого себя произнёс Григорий. — И договор тоже. Если условия нормальные, будем решать.

За столом наступила тишина.

Раиса Тимофеевна прищурилась.

— Ого. Ты заболел?

Дядя Миша перестал жевать. Тётя Галя даже сняла очки. Варвара смотрела на мужа. Она прекрасно понимала, что он понятия не имеет, о каком договоре идёт речь.

И всё-таки услышать эти слова было приятно.

Григорий смутился.

— Я же сказал, посмотрим. Чего вы все уставились?

Раиса Тимофеевна подозрительно покачала головой.

— Слишком быстро согласился. Обычно ты сначала три недели считаешь.

Григорий мысленно пообещал себе в следующий раз считать месяц.

Виктор Сергеевич появился, когда гости уже собирались расходиться. Он принёс Раисе Тимофеевне коробку хорошего чая и извинился за опоздание. Оказывается, они были знакомы много лет. Виктор Сергеевич дружил с покойным отцом Варвары и иногда помогал семье. Григорий сразу насторожился.

Высокий мужчина, серое пальто, седые виски. Тот самый красавец, которого соседка видела возле аптеки и вот он явился прямо к тёще. Григорий решил понаблюдать.

Виктор Сергеевич поздоровался с гостями, поцеловал руку имениннице и сел рядом с дядей Мишей. Варвара заметно побледнела. Григорий этого не пропустил. Всю вторую половину вечера он изучал нового гостя.

Тот был хорошо одет, говорил спокойно, умел слушать и явно не испытывал недостатка в деньгах.

Особенно неприятно выглядели его часы.

Григорий разбирался в часах и сразу определил, что стоят они примерно как его «Логан».

Варвара сидела тихо. Виктор Сергеевич несколько раз пытался поймать её взгляд. Наконец, когда гости начали одеваться, он подошёл к ней в прихожей. Григорий как раз обувался и прекрасно всё слышал.

— Варвара Ильинична, документы у меня. Давайте завтра окончательно решим вопрос.

Она кивнула.

— Хорошо.

— И насчёт того, о чём мы говорили возле аптеки...

Григорий перестал завязывать шнурок.

Виктор Сергеевич понизил голос.

— Вы ведь обещали. Григорий пока ничего не знает.

Григорий выпрямился.

— Вообще-то Григорий всё слышит.

Оба повернулись. Виктор Сергеевич выглядел слегка смущённым. Варвара закрыла глаза. Григорий уже собирался произнести речь о супружеской верности, но тут мужчина достал папку.

Внутри лежали документы на помещение. План первого этажа, фотографии, предварительная смета. И банковское одобрение кредита. Григорий взял бумаги.

Посмотрел на сумму.

Потом ещё раз.

Сумма была настолько внушительной, что он машинально пересчитал нули.

— Это что?!

Виктор Сергеевич объяснил, что речь идёт о покупке помещения под кондитерскую. Варвара собиралась сделать мужу сюрприз. Григорий медленно опустил папку.

— Сюрприз?

— Ну да.

— Кредит на несколько миллионов?!

— Совместный бизнес, — пояснил Виктор Сергеевич.

Григорий почувствовал, что его обманули. Вчера он просил жабу прислать хорошую хозяйственную женщину. Сегодня эта женщина чуть не купила помещение за несколько миллионов, предварительно забыв сообщить ему о сделке. Впрочем, он сам тоже забыл сообщить ей про жабу.

И вообще рассказал только после того, как она уже оказалась в его постели.

Сравнение получилось неприятным.

Он вернул папку.

— Завтра посмотрим.

Виктор Сергеевич удивился. Видимо, он ожидал скандала. Раиса Тимофеевна, наблюдавшая за разговором из кухни, громко сообщила, что Григория сегодня кто-то подменил. Тётя Галя предположила, что он выиграл в лотерею.

Дядя Миша посоветовал проверить температуру. Григорий проигнорировал родственников. Он уже решил, что никаких кредитов подписывать не станет. Но посмотреть документы было необходимо.

Хотя бы для того, чтобы понять, зачем Варваре понадобилось скрывать покупку.

Домой возвращались поздно. Григорий вёл машину молча. Варвара сидела рядом, прижимая к коленям сумку. После семейного ужина оба чувствовали себя так, словно целый вечер сдавали экзамен по предмету, который никогда не изучали.

Наконец Варвара заговорила.

— Я сегодня встретила Виктора Сергеевича на работе.

Григорий покосился на неё.

— И?

— Он владелец помещения. Того самого, которое я собиралась арендовать в прежней жизни.

Григорий сбросил скорость.

— Погоди. В твоей настоящей жизни?

— Да.

Она рассказала о встрече, о договоре аренды, о странном совпадении. Потом призналась, что начала вспоминать новые события. В том числе и встречу возле аптеки.

Там они с Виктором Сергеевичем обсуждали покупку помещения. Он обнял её, поздравляя с одобрением кредита, а она попросила пока ничего не говорить Григорию.

Вот и вся тайна. Григорий почувствовал облегчение. Оказывается, жена ему не изменяла. Хотя кредит на несколько миллионов он по-прежнему считал достаточным основанием для семейного скандала.

— Ты хоть понимаешь, сколько это денег? — не удержался он.

— Понимаю.

— И хотела купить без меня?

Варвара повернулась к нему.

— Гриша, я вообще вчера узнала, что у меня есть муж.

Он смутился.

Действительно.

Периодически забывалась самая существенная подробность их брака.

Они до сих пор были ещё совершенно чужими людьми.

Дома Григорий первым делом открыл тетрадь.

На странице с настоящей биографией он обнаружил новую запись.

«2019 год. Ездили с Варей в Египет. Обгорел. Купили панаму».

Григорий долго смотрел на строчку. Почерк был его. Ручка лежала рядом. Но он совершенно точно помнил, что вчера писал другое.

Никакого Египта в его жизни не существовало. Он быстро перелистал страницы. Сведения о работе остались прежними. Запись о разводе с Ларисой тоже.

А вот строчка «Варвару Орлову до воскресенья не знал» исчезла.

На её месте теперь красовалось:

«Варвара Ильинична Сомова. Жена. Познакомились в супермаркете».

Григорий похолодел.

Он перечитал запись.

Потом вырвал страницу.

Сел за стол и на чистом листе крупно написал:

«Я ПОЦЕЛОВАЛ ЖАБУ В СУББОТУ. ДО ЭТОГО ВАР-

ВАРЫ В МОЕЙ ЖИЗНИ НЕ БЫЛО».

Для надёжности поставил дату.

И расписался.

После некоторого размышления добавил:

«НИКАКИХ КРЕДИТОВ НЕ БРАТЬ».

Эта строчка немного успокоила.

Варвара тем временем разбирала сумку.

Среди документов, которые передал Виктор Сергеевич, она обнаружила тонкий белый конверт.

На нём её собственным почерком было написано:

«Сахарная вишня».

Сердце у неё забилось быстрее. Она осторожно вскрыла конверт. Внутри лежали наброски вывески, расчёт расходов на аренду и предварительный договор. Всё было знакомым.

Она помнила, как составляла эти бумаги в своей прежней квартире, сидя за маленьким столом возле окна. Помнила жёлтую занавеску. Помнила пятно от кофе на последней странице. Варвара быстро перелистала документы.

Пятно было на месте. Она развернула договор. В графе «Арендатор» значилось: **Орлова Варвара Ильинична.** Варвара перестала дышать. Орлова. Её настоящая фамилия. Та, которую она носила до появления магического брака.

Она перевернула лист. Внизу стояла дата. Пятница.

За два дня до знакомства с Григорием. Из гостиной доносилось шуршание бумаги. Григорий что-то записывал в свою

тетрадь и сердито бормотал про кредиты. Варвара медленно опустилась на кровать. У неё в руках лежал документ из жизни, которая, по всем правилам магического Бюро, больше не существовала.

А значит, кто-то сумел сохранить его. И этот кто-то сегодня дважды встречался с ней. Варвара достала телефон и нашла номер Виктора Сергеевича. Палец уже коснулся кнопки вызова, когда пришло сообщение.

«Варвара Ильинична, надеюсь, вы нашли конверт. Завтра приезжайте одна. И, пожалуйста, пока ничего не говорите мужу».

Она прочитала сообщение дважды.

Потом из гостиной раздался голос Григория:

— Варя! А у нас дома случайно нет чего-нибудь сладкого?

Варвара посмотрела на телефон. На договор с прежней фамилией. И впервые за последние сутки решила, что о некоторых вещах Григорию действительно лучше пока не знать.

Часть II. Семейное счастье с подвохом

Глава 5. Договор с прежней жизнью

Варвара спрятала конверт в коробку из-под сахарной пудры.

Место показалось надёжным. Григорий интересовался содержимым холодильника, стоимостью продуктов и сроками годности. В кондитерские запасы он пока не совался. Особенно после того, как она объяснила, сколько стоит настоящий бельгийский шоколад.

Затем Варвара достала из шкафа пачку печенья, налила чай и отправилась в гостиную.

Григорий сидел за столом. Перед ним лежали три исписанные страницы. На одной крупными буквами значилось: «НИКАКИХ КРЕДИТОВ НЕ БРАТЬ».

На другой он составил список имущества, которым владел до поцелуя.

Варвара заметила отдельную строчку: «Дрель — моя».

В скобках было добавлено: «Вероятно».

Она едва удержалась от смеха.

— Нашёл сладкое? — спросила она.

— Нашёл кое-что похуже.

Григорий показал ей телефон.

В банковском приложении появилось уведомление о предварительном одобрении ипотечного кредита на коммерческую недвижимость. Сумма совпадала с той, что указал Виктор Сергеевич.

Причём Григорий числился созаёмщиком.

— Ты представляешь? Мне теперь кредит дают, которого я не просил! Если эта жаба ещё и ипотеку оформит, я её лично в налоговую сдам.

Варвара взяла телефон.

Заявка была подана за три недели до их знакомства. Вернее, за три недели до того дня, когда они должны были познакомиться в супермаркете согласно новой семейной биографии.

Кредит пока оставался неодобренным окончательно. Требовались подписи супругов и подтверждение доходов. Григорий немедленно объявил, что никакой банк его денег не получит. Варвара молча вернула телефон.

Она прекрасно помнила своё прежнее положение. Денег хватало на аренду помещения и покупку части оборудования. Пришлось бы начинать с небольшого ассортимента, самой печь торты, принимать заказы и развозить готовую продукцию.

Зато она могла начать. Теперь у неё появились совместные накопления, муж и возможность купить помещение целиком. Честно говоря, перспектива выглядела заманчиво. И от этой мысли Варваре стало неуютно.

Она ещё вчера собиралась избавиться от магического брака при первой возможности. Сегодня обнаружила, что некоторые его последствия ей даже нравятся.

Григорий тем временем уже открыл калькулятор и высчитывал переплату по кредиту.

Варвара посмотрела на него.

С финансовой стороны супруг оказался весьма полезным приобретением. Правда, пользоваться им было невозможно. Он сопротивлялся даже собственному счастью, если за него требовалось заплатить больше рыночной цены.

— Гриша, — сказала она, — а если я всё-таки открою пекарню?

Он перестал считать.

— Открывай.

— И ты не против?

— Смотря на какие деньги.

— На свои.

— Прекрасно.

— А если понадобится кредит?

Григорий побледнел. Варвара решила больше его сегодня не мучить. Тем более завтра ей предстояло выяснить, каким образом Виктор Сергеевич сохранил документ из её прежней жизни.

Утром она обнаружила в телефоне фотографию, которой раньше не было.

Снимок появился в альбоме «Наша свадьба».

На фотографии Варвара стояла возле зеркала в белом платье. Рядом находилась женщина с рыжими волосами, державшая в руках букет.

Варвара узнала её сразу.

Инна.

Подруга, с которой они познакомились ещё в институте. В прежней жизни Инна умерла шесть лет назад. Варвара опустилась на край кровати. Снимок был сделан десять лет назад. Инна выглядела счастливой, смеялась и поправляла ей фату.

Варвара увеличила изображение.

Вспомнила настоящий день, когда они виделись последний раз. Маленькая больничная палата, открытое окно, пластмассовый стакан с водой на тумбочке.

Инна тогда шутила, что на похороны надо обязательно заказать хороший торт. Иначе она обидится и явится ночью с жалобами. Варвара испекла торт. Шоколадный, с вишней.

Сейчас в её телефоне находились десятки фотографий, сделанных после смерти подруги.

Инна на дне рождения, на новогоднем корпоративе, с маленькой дочкой, которой в прежней жизни не было. Варвара торопливо открыла переписку. Последнее сообщение пришло вчера вечером.

«Варька, я в субботу заеду. Давай наконец выберемся куда-нибудь без мужиков. А то твой Гришка опять начнёт рас-

сказывать про скидки».

Варвара набрала номер.

Ответили почти сразу.

Знакомый голос, весёлый и немного с хрипотцой, как после долгого смеха.

— Варюха! Ты чего так рано?

Варвара открыла рот.

Сказать ничего не вышло.

Инна начала рассказывать о дочке, о дошкольных уроках, о каких-то неприятностях с начальницей. Голос был живой. Совершенно настоящий. Варвара слушала, прижимая телефон к уху.

Ей хотелось спросить, как Инна себя чувствует. Не болеет ли. Но она ограничилась обещанием встретиться в субботу и отключилась. Она долго сидела без движения.

До этого момента у неё отняли квартиру, фамилию и прежнюю работу. Всё происходящее вызывало страх и раздражение, но магия вернула человека, которого она похоронила шесть лет назад и Варвара не знала, что с этим делать.

Она взяла блокнот и открыла страницу с записями о прежней жизни. Напротив имени Инны стояла дата смерти. Варвара провела пальцем по строчке. Потом взяла ручку и хотела записать, что Инна снова жива, но остановилась. До субботы оставалось четыре дня. А если они успеют отменить магический брак, Инна снова исчезнет? Что будет с её дочерью?

Виктор Сергеевич Лавров принимал посетителей в небольшом офисе на первом этаже старого административного здания.

Ремонт здесь сделали лет пятнадцать назад, причём с расчётом, что больше никогда делать не придётся. Стены отделали панелями под дерево, в коридоре поставили искусственную пальму, а возле приёмной повесили огромные часы, которые отставали на семнадцать минут.

Варвара пришла к десяти.

Виктор Сергеевич уже ждал.

Сегодня на нём был тёмно-синий костюм. Серое пальто висело на вешалке. Он предложил кофе. Варвара отказалась. Ей хотелось поскорее выяснить, что происходит с документами.

Виктор Сергеевич достал из стола две папки. Первую Варвара узнала сразу. Синяя, с прозрачным кармашком. Именно такую он показывал ей при обсуждении аренды помещения. Вторая была коричневой.

На ней написано: «Сомовы. Купля-продажа».

— Начну с самого странного, — произнёс Виктор Сергеевич. — В пятницу вы приходили ко мне обсуждать аренду.

Варвара почувствовала, как напряглись плечи.

— Вы помните?

— Помню. Причём весьма хорошо. Вы ещё спрашивали, разрешу ли я установить вытяжку на фасаде.

Она действительно спрашивала.

Помещение располагалось в жилом доме. Для кондитерского производства требовалось согласовать вентиляцию, а ещё проверить электрическую мощность.

Виктор Сергеевич подробно объяснял условия.

Варвара тогда записала всё в блокнот.

— А в понедельник, — продолжал мужчина, — я обнаружил у себя документы, согласно которым мы с вами уже два месяца готовим продажу этого помещения.

Он открыл коричневую папку.

Там лежали копии паспортов супругов, банковское одобрение, проект договора и переписка.

Всё выглядело настоящим.

— Я помню наши переговоры о продаже, — признался Виктор Сергеевич. — Помню, как ваш муж приходил смотреть помещение. Помню, как мы спорили о цене.

Варвара смотрела на него, ожидая продолжения.

— И одновременно помню пятницу. Когда вы пришли одна, представились Орловой и сказали, что хотите арендовать помещение.

Он достал из синей папки рукописные заметки.

Две страницы в клетку, исписанные его аккуратным почерком.

«Орлова В. И. Аренда. Кондитерская. Вытяжка. Мощность 15 кВт. Уточнить разрешение».

Внизу стояла пятничная дата.

— Откуда они?

— Понятия не имею.

Виктор Сергеевич помолчал.

— Когда я нашёл эти бумаги, решил, что заработался. Потом позвонил бухгалтеру. Она уверяет, что весь последний месяц готовила документы на продажу. И показывает мне их. С моей подписью.

Он выложил перед Варварой лист с печатью.

Подпись действительно была его.

— А вот этого я подписания не помню.

Варвара невольно усмехнулась.

— Поздравляю. У вас две биографии.

Мужчина посмотрел на неё с облегчением, словно только и ждал этих слов.

Следующие полчаса они сравнивали документы.

Выяснилось, что обе версии сделки были подготовлены вполне профессионально. В первой Варвара собиралась арендовать помещение. Во второй — купить его с использованием кредита.

Суммы отличались почти в сто раз.

Виктор Сергеевич прекрасно понимал, что продать помещение выгоднее. Особенно сейчас, когда коммерческая недвижимость стояла без покупателей месяцами.

Но происходящее ему категорически не нравилось. Ещё больше его настораживала собственная память. Он помнил,

как знакомился с Григорием. Помнил их первую встречу, спор о цене и последующий телефонный разговор.

Однако стоило начать вспоминать подробности, как появлялось ощущение, словно он смотрит чужую видеозапись. А пятничная встреча с Варварой ощущалась совершенно иначе. Он помнил запах её духов, дождевые капли на рукаве пальто, даже цвет ручки, которой она записывала условия аренды.

— Поэтому я и попросил приехать без мужа, — объяснил он. — Хотел сначала понять, что у вас происходит. Вчера Григорий Павлович вёл себя вполне нормально. А вы смотрели на меня так, словно увидели привидение.

Варвара задумалась. Перед ней сидел человек, который тоже помнил две версии событий. Возможно, именно он поможет разобраться с магией. Правда, для этого придётся рассказать о жабе.

Варвара некоторое время подбирала слова. Наконец начала с того, что в воскресенье проснулась замужней женщиной, хотя в субботу вечером была совершенно свободна. Виктор Сергеевич слушал внимательно. Когда речь дошла до поцелуя жабы, его лицо вытянулось.

— Ваш супруг действительно это сделал?

— К сожалению.

— Взрослый человек?

— Сорок три года.

Виктор Сергеевич снял очки. Протёр и снова надел.

— Ну, знаете ли...

Он не договорил.

Некоторые поступки Григория Павловича объяснению не поддавались даже с привлечением магии.

В это же время сам Григорий занимался поисками супруги.

Утром Варвара сказала, что ей необходимо заехать по делу, и ушла раньше обычного.

Григорий особого значения этому не придал.

Однако в половине десятого ему пришло сообщение из банка.

«Уважаемый Григорий Павлович! Напоминаем о необходимости подтверждения участия в сделке по приобретению коммерческой недвижимости».

Ниже располагалась кнопка. **«Подтвердить согласие».**

Григорий едва не выронил телефон. На кнопку он благоразумно не нажал.

Сначала позвонил в банк. Девушка с приятным голосом сообщила, что заявка оформлена корректно, необходимые документы получены, а для окончательного подтверждения требуется согласие обоих супругов.

Григорий потребовал назвать адрес отделения. Девушка предложила воспользоваться приложением. Он объяснил, что приложению уже не доверяет. После непродолжительного разговора сотрудница банка посоветовала обратиться к менеджеру, который сопровождал сделку по фамилии Лав-

ров.

Григорий почувствовал, как у него зачесались руки.

Виктор Сергеевич! Красавец в сером пальто! Часы за полтора миллиона!

И вот сейчас выясняется, что этот человек каким-то образом оказался ещё и связан с его банковскими делами. Григорий взял куртку и отправился разбираться. По дороге он представлял, как потребует документы, вызовет юриста и, если понадобится, напишет заявление в полицию. Вариант с жабой он решил пока не упоминать.

Уголовный кодекс, насколько ему было известно, не предусматривал ответственности за незаконное исполнение желаний.

Когда Григорий вошёл в офис Виктора Сергеевича, Варвара как раз показывала хозяину помещения свадебную фотографию.

Мужчины встретились взглядами. Варвара медленно убрала телефон.

— Гриша?

— Вот именно!

Григорий положил на стол распечатку банковского уведомления. Он специально заехал в копировальный центр, чтобы иметь документальное подтверждение происходящего. За печать взяли двадцать рублей, что окончательно испортило ему настроение.

Виктор Сергеевич предложил присесть.

Варвара с трудом удерживалась от смеха. Муж выглядел человеком, которого обманули на распродаже: возмущённым, решительным и готовым добиваться справедливости до полного истощения противника.

Виктор Сергеевич спокойно объяснил, что никаких денежных обязательств пока не возникло. Предварительное банковское одобрение можно отозвать. Григорий немного успокоился. Потом заметил синюю папку. На обложке стояла фамилия Орлова.

Он потянулся к документам.

Варвара удержала папку.

— Гриша, сначала послушай.

И рассказала про пятницу.

Про две версии договора. Про двойные воспоминания Виктора Сергеевича. Григорий долго молчал. Затем взял лист с рукописными заметками и внимательно прочитал.

Его особенно заинтересовала дата.

Пятница.

За день до поцелуя. За два дня до появления Варвары в его квартире. Он положил лист на стол.

— Получается, жаба где-то недоработала?

Виктор Сергеевич кашлянул.

— Я, конечно, не специалист по жабам...

— А зря, — заметила Варвара. — Очень перспективная отрасль.

Григорий не оценил шутку. Его занимало другое. Если некоторые документы сохранились, возможно, прежняя жизнь ещё существовала параллельно и её можно было вернуть.

Первую странность обнаружили совершенно случайно. Григорий предложил сфотографировать документы. Варвара достала телефон, навела камеру на лист с прежней фамилией и сделала снимок.

На бумаге по-прежнему значилось: «Орлова Варвара Ильинична».

Но когда она открыла фотографию, в графе арендатора стояло: «Сомова Варвара Ильинична».

Остальной текст не изменился. Варвара подняла телефон и снова навела камеру.

На экране виднелась фамилия Орлова, она нажала кнопку и открыла снимок. Сомова.

Григорий попросил попробовать ещё раз. Результат повторился. Виктор Сергеевич достал собственный телефон. У него получилось то же самое.

Затем они попробовали отсканировать договор на офисном принтере. Аппарат долго жужжал, захватывал бумагу, потом выдал копию на красовалась новая фамилия.

Григорий осмотрел принтер. Открыл крышку. Проверил картридж. Даже вытащил лоток с бумагой.

Виктор Сергеевич терпеливо наблюдал за человеком,

который пытался устранить сверхъестественную неисправность офисной техники.

— Может, вирус? — предположил Григорий.

Варвара нервно рассмеялась.

Григорий хотел обидеться, но передумал. В конце концов, он и сам прекрасно видел, насколько нелепо всё происходящее. Виктор Сергеевич забрал оригинал договора.

Бумага не изменилась.

Она осталась с фамилией Орлова, пятничной датой и подписью, поставленной ещё до магического брака.

— Давайте пока оставим его у меня, — предложил он.

Варвара возразила. Документ представлял собой единственное доказательство её прежней жизни. Тогда Виктор Сергеевич достал из сейфа прозрачную папку и положил туда договор вместе с рукописными заметками.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.